

УДК 340.1

ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ЮРИДИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ: ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ

А. И. Хорошильцев

Региональный открытый социальный институт (г. Курск)

Поступила в редакцию 5 марта 2010 г.

Аннотация: в статье предпринимается попытка сблизить существующие в науке полярные точки зрения на соотношение предмета и объекта познания в теории государства и права. Соглашаясь с необходимостью их разделения, автор, вместе с тем, считает, что их тесная связанность формирует континуум юридического познания. Предлагается рассматривать государство и право в качестве системообразующих континуумов юридического познания, а закономерности их возникновения, существования и развития — в качестве производных континуумов познания.

Ключевые слова: предмет, объект, континуум юридического познания.

Abstract: the article is an attempt to draw closer the opposite views concerning the correlation of the subject and object of cognition in the theory of state and law. The author agrees that these are separate notions, but states, that close links between them form the continuum of legal cognition. It is suggested that state and law are basic categories, and the mechanisms of their emergence, existence and development are derivative continuums of legal cognition.

Key words: subject, object, continuum of legal cognition.

Постановка проблемы

Как известно, нет единого мнения о соотношении объекта и предмета познания в теории государства и права. Основная проблема состоит в том, что не все ученые исходят из необходимости их разделения.

Так, профессор Р. З. Лившиц, рассматривая предмет теории права, отмечал: «Предмет науки — это объект ее изучения. Охарактеризовать этот предмет — значит показать, что конкретно изучает данная наука»¹. Другой точки зрения придерживается, в частности, профессор В. М. Сырых. Он считает, что «признание объекта общей теории права в качестве ее относительно самостоятельного элемента, отличного от того, что понимается под предметом данной науки, имеет принципиально важное значение»². Большинство ученых под предметом теории государства и права рассматривают общие закономерности возникновения, существования и развития государственно-правовых явлений³, а в качестве объектов выделяют пра-

¹ Лившиц Р. З. Теория права. М., 1994. С. 1.

² Сырых В. М. Логические основания общей теории права. Т. 1 : Элементарный состав. М. : Юстицинформ, 2004. С. 97.

³ См., например: Морозова Л. А. Теория государства и права. М. : Юристъ. 2002. С. 9.

© Хорошильцев А. И., 2010

во и государство⁴. При этом нередко оговаривается, что вопрос об объекте теории государства и права дискуссионен и мало разработан⁵.

Две составляющие познаваемой реальности

Различия между предметом и объектом познания вытекают из того, что они относятся к разным сторонам познаваемого человеком мира. Объект — это то, что познается. Он является «телом» познаваемой действительности, ее «плотью», «материей». А предмет — это его информационная составляющая, посредством которой постигается действительность. Предмет и объект представляют собой две составляющие познаваемой реальности: объектную (объективную) и предметную (информационную).

Предмет и объект познания не идентичны по своему объему. Объект шире предмета хотя бы потому, что человек в силу своих естественных способностей не в состоянии отражать все стороны окружающего его мира и их характеристики. Он узнает лишь то, что оказывается доступно его сознанию. За пределами познания оказывается множество факторов действительности, требующих иных средств и способов постижения, помимо тех, которыми человек наделен от природы. С этим моментом во многом связано развитие науки, которая идет по пути создания новых инструментов и методов познания, с помощью которых постигаются всё новые и новые пласты окружающей нас действительности, а сам процесс познания удлиняется за счет появления дополнительных звеньев опосредования отношений субъекта и объекта.

Объектная реальность состоит из объектов, которые в принципе не отчуждаемы от нее и непосредственно не могут перемещаться в идеальную сферу, в сферу сознания. Мы познаем их опосредованно, соприкасаясь с теми потенциалами информации, носителями которых являются объекты. Эти потенциалы информации и есть предметы познания. Они непосредственно связаны с объектами, как бы сливаясь с ними в одно целое, но при этом в состоянии отчуждаться от них, «перемещаясь» в сознание субъекта. Важно подчеркнуть, что такой способностью к отчуждению и одновременно — к воплощению в идеальные формы отражения обладают не сами объекты, а потенциалы информации, носителями которых они служат. Так, мы не в состоянии изъять дерево или стол из окружающей нас действительности и перенести их в сознание в том виде, в котором они существуют в ней. Точно так же недоступны сознанию такие объекты, как государство и право. Они, как и другие элементы объективной реальности, становятся доступными сознанию только в процессе познания, опосредованного информацией, которая служит проводником связей между идеальной сферой человека и окружающим его миром.

⁴ См., например: *Марченко М. Н.* Теория государства и права : учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. С. 11—13.

⁵ См., например: *Морозова Л. А.* Теория государства и права. М. : Юристъ. 2005. С. 10.

Познание окружающей действительности оказывается возможным по двум основным причинам. Во-первых, потому, что объективная реальность является носителем потенциалов информации об объектах. Во-вторых, потому, что человек способен «снимать» эти потенциалы, превращая их в идеальные формы отражения, которыми оперирует сознание⁶. Названные способности объектов и субъектов к их информационному взаимодействию образуют сферу познания как реальность непосредственного сопряжения сознания с окружающим нас миром. Благодаря этой реальности действительность в определенной мере оказывается доступной и открытой нам.

Государство и право как объекты и предметы юридического познания

Всё сказанное относится и к таким объектам познания теоретической юриспруденции, как государство и право. Они — явления объективного порядка и вне сознания. Когда мы рассуждаем, теоретизируем о них, то оперируем не самими объектами, а понятиями, идеальными формами их отражения. В процессе познания потенциалы информации, носителями которых служат государство и право как объекты, «снимаются» сознанием в виде образов, понятий, смыслов, концептов, идеальных моделей, конструкций и т.п. Иными словами, сознание непосредственно взаимодействует не с государством и правом как объектами, а с теми потенциалами информации, носителями которых они являются, т.е. с государством и правом как предметами познания.

В отличие от объекта предмет познания, как уже отмечалось, может отчуждаться от объекта и циркулировать в идеальной сфере в качестве информации. Такое отчуждение приводит к «рождению» понятий, отражающих основные характеристики государства и права. В последующем эти понятия используются в качестве инструментов для дальнейшего познания объектов. То есть государство и право, будучи объектами, являются и предметами познания, которые опосредуют постижение самих объектов. Потенциалы информации, носителями которых являются государство и право, отражаются сознанием и в качестве факторов идеального бытия существуют, «живут» в нем. С. Л. Рубинштейн отмечал: «...государство, политический строй — это идеология; государство, политический строй необходимо включают идейное содержание, но оно никак не сводится к нему. Сознание, идеи вообще не существуют без материального носителя. Политический строй, государственный строй — это бытие, реальность, являющаяся носителем определенной идеологии, определенных идей. Но политический строй и государственный строй не могут быть целиком идеа-

⁶ В свое время известный советский психолог и философ С. Л. Рубинштейн, рассматривая сознание и действие человека в качестве двух его отношений к миру, отмечал: «Процесс осознания бытия есть переход бытия вне человека в идеальную форму сущности субъекта (переход “вещи в себе” в “вещь для нас”)» (Рубинштейн С. Л. Человек и мир // Проблемы общей психологии. М., 1973. С. 343—344).

лизированы, сведены к системе идей, к идеологии. Эта апория общественного бытия распространяется и на бытие вообще, на понятие бытия»⁷.

Предложенная трактовка предмета и объекта позволяет не только разграничивать их, но и рассматривать их целостность в качестве континуума познания.

Понятие континуума познания и его виды

Понятие «континуум» (continuum) широко распространено в науке. Буквальный его перевод с латинского означает непрерывность. Этим термином, как правило, отражают такие характеристики, как непрерывность, неразрывность явлений, процессов⁸. В математике данный термин служит для обозначения непрерывной совокупности. Примером может служить обозначение этим понятием совокупности всех точек отрезка на прямой или всех точек прямой, эквивалентной совокупности всех действительных чисел⁹. В физике термин «континуум» означает сплошную материальную среду, «свойства которой изменяются в пространстве непрерывно»¹⁰.

Введение в научный оборот понятия «континуум познания» сближает полярные точки зрения на предмет и объект в теории государства и права. При таком подходе позиция профессора Л. З. Лившица и других сторонников единства предмета и объекта видится обоснованной в той части, которая соответствует их целостности в качестве континуума познания. В то же время сторонники разделения предмета и объекта познания правы в том, что объект и предмет — это относительно самостоятельные элементы данного континуума. Объект — это то, что познается, а предмет — это его информационная составляющая.

Континуум познания «вмонтирован» в модель информационного взаимодействия субъекта и объекта: субъект ↔ объект. Составляющими такого взаимодействия служат два вектора влияния:

- а) объект → предмет → субъект;
- б) субъект → предмет → объект.

С одной стороны, объективная реальность посредством потенциалов информации воздействует на сознание субъекта, порождая различные идеальные формы ее отражения. С другой стороны, субъект познания направленностью и устойчивостью своих познавательных интересов проявляет активность по отношению к объективной реальности, обнаруживая в ней искомые потенциалы информации, характеризующие объекты.

Отмеченные вектора формируют два вида континуумов и соответственно с этим предметов, объектов познания. В векторе связей объект → предмет → субъект формируется объектно-предметный континуум познания, который представлен непосредственным объектом и опосре-

⁷ Рубинштейн С. Л. Указ. соч. С. 342.

⁸ См.: Словарь иностранных слов. 19-е изд., стер. М. : Рус. яз., 1990. С. 225.

⁹ Краткая российская энциклопедия : в 3 т. / сост. В. М. Карев. М. : Большая российская энциклопедия, 2003. С. 152.

¹⁰ Словарь иностранных слов. 19-е изд., стер. С. 225.

дованным им предметом. Здесь предмет познания формируется объектом, который служит источником влияния на сознание, носителем импульса информационного воздействия. Субъект при этом относительно пассивно отражает потенциалы информации, которые «преподносятся» объектом. Такими непосредственными объектами оказываются государство и право, когда их в соответствии с традиционной трактовкой рассматривают в качестве объектов юридического познания. В рассматриваемом векторе импульс информационного воздействия, исходящий от объекта, как бы стирает грань между самим объектом и предметом познания. У субъекта формируется иллюзия их идентичности. Создается впечатление о непосредственности контакта сознания с объектом как частью объективной реальности, минуя предмет познания. Субъект воспринимает доступные ему потенциалы информации, т.е. предмет познания, в качестве объекта. Однако объект, как мы видели, в принципе невозможно «перенести» в сознание, минуя предмет познания. В рассматриваемом континууме потенциалы информации, «снимаемые» субъектом с объекта, служат предметами познания, которые опосредуются объектами. А значит, государство и право оказываются одновременно в качестве и непосредственных объектов, и опосредованных предметов юридического познания.

Вектор связей субъект → предмет → объект формирует иной, а именно предметно-объектный континуум с непосредственным предметом и опосредованным им объектом. Здесь предметом оказываются потенциалы информации, на извлечение которых из объективной реальности направлены познавательные усилия субъекта. Предмет в данном континууме носит по отношению к субъекту непосредственный характер, а объект оказывается опосредованным предметом. Такие связи можно проиллюстрировать на примере закономерностей возникновения, развития и существования государства и права, рассматриваемых обычно в качестве предмета познания. Но, будучи таковым, они вместе с тем не могут не быть объектами, т.е. частью объективной реальности, на познание которой направлены усилия исследователя. В противном случае, т.е. в случае, если эти закономерности не относятся к объективной действительности, нет смысла вообще говорить об их научном познании. Науку интересуют не фантазии, а объективно существующие закономерности. Иное за пределами интересов науки.

Следовательно, закономерности, о которых идет речь применительно к предметно-объектному континууму, оказываются и предметами, и объектами познания. В качестве предметов они связаны с источником импульса познания (субъектом) непосредственно, а в качестве объектов они в процессе их постижения опосредуются предметом. Поэтому в рамках рассматриваемого вектора данные закономерности уместно именовать непосредственными предметами и опосредованными объектами. Традиционная их трактовка только в качестве предметов познания связана с той же иллюзией идентичности предмета и объекта, о которой упоминалось выше.

Анализ двух векторов и соответствующих им континуумов требует констатации того, что в каждом из них государство и право, закономерности

их возникновения, развития и существования оказываются и предметами, и объектами. Причем это в условиях, когда мы в методологических целях анализируем каждый континуум познания независимо от другого. Но процесс познания сложен. Его нельзя свести к одному вектору влияния. Фактически, выделенные два вектора и соответствующие им два континуума познания находятся в постоянном взаимодействии, в процессе которого непосредственные предметы и объекты становятся опосредованными, а опосредованные — непосредственными. В частности, рассматривая государство в качестве непосредственного объекта, мы вольно или невольно втягиваемся в формирование предмета его познания. Когда же определяем в качестве непосредственных предметов закономерности возникновения, развития и существования государства и права, то вынуждены считаться с ними как объектами. Иными словами, и названные закономерности, и государство с правом оказываются не только предметами и объектами. Они могут представлять их разные виды, т.е. быть в качестве непосредственных и в качестве опосредованных предметов и объектов. А это значит, что грань между ними если не стирается полностью, то, по меньшей мере, оказывается трудно уловимой. Видимо, для их разграничения нужны иные подходы. В частности, их можно разграничить на основе системного подхода, позволяющего выделять системообразующие факторы. Под ними «понимают все явления, силы, вещи, связи и отношения, которые приводят к образованию системы»¹¹. П. К. Анохин считал поиск и формулировку системообразующих факторов обязательным «для всех видов и направлений системного подхода»¹².

Если рассматривать юридическое познание в качестве системы, то к числу таких факторов следует отнести, в частности, те объекты и предметы, которые формируют, конституируют объем, границы такого познания. Государство и право отвечают этим требованиям. Каждое из них представляет собой системообразующий или основной континуум юридического познания, включающий и предмет, и объект. При этом закономерности возникновения, развития и существования государства и права в анализируемом контексте оказываются производными континуумами

¹¹ См.: *Аверьянов А. Н.* Системообразующие факторы // Системное познание мира. URL: http://www.odinvopros.ru/lib/averianov_01.php?mode=1&id=0

Следует отметить, что в юридической науке, несмотря на принципиальную значимость таких факторов, им уделяется недостаточное внимание. Примером обращения к системообразующим факторам может служить работа В. П. Малахова «Философия права», где в качестве системообразующего метода анализируется юридический метод познания в его трактовке В. С. Нерсисянцем. См.: *Малахов В. П.* Философия права : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» (030501). 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2007. С. 55.

¹² *Анохин П. К.* Философские аспекты теории функциональной системы. М., 1978. С. 59. См. также: *Аверьянов А. Н.* Системообразующие факторы // Системное познание мира. URL: http://www.odinvopros.ru/lib/averianov_01.php?mode=1&id=0

юридического познания, предполагающего их в качестве и предметов, и объектов познания. Производность названных закономерностей вытекает из наличия и трактовки основных, системообразующих континуумов. Так, от типа понимания права зависит круг тех явлений, которые окажутся включенными в объем юридического познания. Если для позитивизма не существует такого явления, как неправовой закон, то для школы естественного права его наличие не вызывает сомнений.

Помимо отмеченных выше видов следует выделить дополнительные континуумы юридического познания. В их качестве оказываются те явления и потенциалы знаний о них, которые служат уяснению основных и производных континуумов (предметов и объектов) познания. В связи с этим нам представляются в целом правильными позиции профессора А. Б. Венгерова и профессора В. М. Сырых, которые расширяют границы предмета познания теории государства и права за пределы общих закономерностей возникновения, существования и развития государства и права, государственных и правовых явлений.

В частности, профессор А. Б. Венгеров видит в предмете познания теории права «некоторые общественные явления, органично связанные с правом как целостным социальным институтом»¹³. Он же включает в предмет теории государства и права органически связанные с государством и правом сопутствующие им явления и процессы¹⁴.

Профессор В. М. Сырых также рассматривает объект и предмет познания в теории государства и права шире их традиционного понимания. Он понимает объект как «совокупность механизма государства, норм права, юридической, политической, а также социальной практики, в той части, в какой она воздействует на политико-правовые явления и процессы»¹⁵.

Традиционное понимание предмета теории государства и права профессор В. М. Сырых расширяет, дополняя его социально-экономическими, политическими, нравственными и иными закономерностями, которые детерминируют развитие и функционирование государства и права, без знания которых нельзя раскрыть предмет теории государства и права¹⁶.

Факторы, о которых идет речь у профессора А. Б. Венгерова и профессора В. М. Сырых как о дополнительных элементах, составляющих объект и предмет теории государства и права, резонно относить к дополнительным континуумам познания этой науки. Думается, что сами авторы приведенных суждений редакцией определений предмета теории государства и права вкладывают в них именно этот смысл. Ученые на первое место в предмете ставят закономерности возникновения, существования

¹³ Венгеров А. Б. Теория государства и права. Ч. 2 : Теория права : в 2 т. М., 1996. С. 7.

¹⁴ Венгеров А. Б. Теория государства и права как общественная наука // Теория государства и права. Ч. 1 : Теория государства. М. : Юрист, 1995. С. 9.

¹⁵ Сырых В. М. Теория государства и права : учеб. для вузов. 5-е изд., стер. М. : Юстицинформ, 2006. С. 662.

¹⁶ См.: Там же. С. 658—659.

и развития государства и права, государственных и правовых явлений. Кроме того, А. Б. Венгеров жирным шрифтом выделяет эти закономерности, подчеркивая их определяющее значение в предмете науки.

Региональный открытый социальный институт (г. Курск).

Хорошильцев А. И., кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного права

E-mail: hor@kursknet.ru

Тел.: 8-910-31-37-000

Regional Open Social Institute (Kursk)

Khoroshiltsev A. I., Candidate of Legal Science, Associate Professor of the State Law Department

E-mail: hor@kursknet.ru

Tel.: 8-910-31-37-000